

Время шло, древние полчаса были эквивалентны современному часу. Со лба Чу Цин-Янь уже выступил густой пот. Теперь, когда она стала опорой для всех, от каждого ее движения зависело то, спасут этих людей или нет, так что она не могла подвергаться панике.

После того, как все даосские стражники упали, Чу Цин-Янь вздохнула с облегчением. Она отбросила почти полностью сгоревший фимиам в сторону и быстро встала. Возможно, из-за того, что она использовала слишком много силы слишком внезапно, она немного покачнулась. Она тут же оперлась на деревянную клетку и покачала головой, пытаясь собраться с мыслями.

Беспокойство в глазах юноши стало глубже. Сейчас не время расспрашивать об этом, он мог только молча наблюдать, как она достает из нагрудного кармана серебряную вещицу.

Чу Цин-Янь посмотрела на странный ключ в своей руке и тут же улыбнулась. Она знала, что дух леса хорошо делает все виды оружия, поэтому она попросила его сделать ключ, который мог бы открыть все замки в мире. Услышав такую просьбу, у него было такое выражение лица, будто он видит призрака, но она пообещала не использовать ключ, чтобы делать плохие вещи. Только тогда он неохотно согласился и в конце концов дал ей его.

Он предупредил ее, что этот ключ может открыть только обычные замки. Ведь если бы это был замок, построенный с секретом, открыть его было бы очень трудно.

Но ей и этого было достаточно!

Она вставила ключ в замочную скважину, и после легкого поворота дверной замок открылся, ее сердце возрадовалось. Цин-Янь не стала медлить и вышла из клетки. Сначала она открыла того юношу, а затем бросила ему ключ.

“Помоги мне открыть все клетки!”

Этот юноша, казалось, был способен взять на себя такую тяжелую ответственность. Более того, она никогда не использовала людей, которых подозревала. Поэтому она и отдала ему всю власть над этой задачей.

Изначально он хотел что-то спросить у нее, но, увидев, что бросив ему ключ, она тут же вышла из тюрьмы и подошла к тем нокаутированным даосским священникам, он ничего не сказал и сразу пошел помогать другим детям.

Чу Цин-Янь подошла к охранникам, достала их оружие и положила его на землю. Когда детей выпустили и они подошли к ней поближе, она повернулась и заговорила тихим голосом с теми мальчиками и девочками, которые считали ее своей опорой.

“Мы все еще не выбрались из опасности, как только откроется эта каменная дверь, нас обнаружат.”

Ее палец указал на каменную дверь, в которую только что вошел даосский священник, затем она продолжила говорить.

“Поэтому мы должны научиться защищать себя. Здесь больше дюжины мечей, Вы, ребята, берете их для самозащиты. Камни тоже можно использовать в качестве оружия. Вы, ребята, выбираете сами, но вы должны сделать это быстро!”

Она говорила очень быстро и четко, пока все кивали. Они молча подняли оружие, а потом тихо встали, не издавая ни звука.

Еще сидя в деревянной клетке, Чу Цин-Янь уже сказала им не шуметь, иначе они будут разоблачены. А значит, сегодня никто из них не сбежит!

Она была очень довольна реакцией всех. Поэтому она махнула рукой, и все двинулись к другой каменной двери.

Это была та дверь, из которой ее привели, выход был в том же направлении. Но она помнила, что его охраняли два ученика-Даоса.

Эта каменная дверь была их самым большим испытанием.

Потому что если их внезапная атака не увенчается успехом, они все умрут.

Чу Цин-Янь уже отобрала нескольких крепких юношей, чтобы они взяли оружие и защищали их. Все девочки были в середине, а она и этот юноша шли впереди.

Она заметила, что юноша взял длинный меч. Было видно, что он очень хорошо знаком с этим оружием.

Они уже собирались подойти к двери, когда Чу Цин-Янь сказала тихим голосом.

“Два даосских жреца охраняют эту каменную дверь, я убью одного, а ты избавишься от второго, хорошо?”

“Хорошо.”- ответил он.

Никаких колебаний, никакой неловкости. Чу Цин-Янь взглянула на него и крепче сжала кинжал в своей руке. Это был тот самый кинжал, который он только что вернул ей. Хотя она чувствовала, что этот мальчик был странным, сейчас самое главное было уйти первой.

Неподалеку была каменная дверь.

Чу Цин-Янь подняла руку, сигнализируя людям позади нее остановиться. Она приказала им собраться вместе, выставив оружие вперед, чтобы защитить себя, а затем кивнула юноше. Они осторожно приблизились к каменной двери кошачьими шагами.

В этот момент два даосских жреца просто болтали.

“Если у учителя сегодня все получится, то сколько таблеток вечной молодости будет готово? Мы сами что-нибудь получим?”

“Если бы каждый в нашей секте мог получить их, тогда мы все жили бы вечно и не старели. Просто я думаю ... —”

Он не успел договорить, когда почувствовал, что кто-то приближается сзади. Прежде чем он успел повернуть голову, в его руке оказался нож, и он потерял сознание.

Другой даосский жрец увидел это и хотел закричать, но клинок у его шеи очень резко перерезал ему горло. Вместе с кровью, которая текла ручьем, он покачнулся и упал.

“Ты, убил ... убил его?”-Чу Цин-Янь посмотрела на юношу, с меча которого все еще капала

кровь, не веря, что он так легко отделался от этого парня. Сказав это, она тут же закрыла рот. Она была не в том положении, чтобы критиковать его. Если бы он не сделал этого, их бы обнаружили.

“Только мертвые не могут распространять новости.” - он поднял меч и ударил жреца, который потерял сознание от удара Чу Цин-Янь. Потом жрец перестал дышать.

Чу Цин-Янь отвела взгляд. Она не в первый раз видела, как кого-то убивают. Но ее сердце все еще чувствовало себя как-то странно. К этому времени юноша уже повернул голову, чтобы позвать детей.

Она не стала больше думать об этом, и заставила людей немедленно подойти к последней каменной двери. Как только они пройдут через откроют следующую железную дверь, они окажутся в безопасности снаружи.

Но когда они подошли к этой двери, все были ошеломлены, потому что на ней был львиный Замок и ничего другого. Как нам выбраться? И снова взгляды всех присутствующих остановились на теле Цин-Янь.

Она убрала Кинжал и подошла к каменной двери, вспоминая то, что делал священник, чтобы открыть дверь раньше: три поворота налево, семь поворотов направо. Затем она толкнула ее.

Но каменная дверь не дрогнула.

Чу Цин-Янь прищурилась, не ошиблась ли она?

И как раз в этот момент юноша внезапно спустился вниз. Чу Цин-Янь, видя это, сразу же настороженно спросила.

“Что случилось?”

Он поднял голову, выражение его лица было несколько уродливым.

“Я слышал шаги. Как будто кто-то сдвинул каменную дверь. Нас заметили!”

Чу Цин-Янь мысленно выругалась. Не может быть, чтобы они потеряли все в последний момент!

Однако юноша сказал правду. Первый час почти прошёл. Те священники, которые пришли, чтобы вывести детей из деревянных клеток, увидели, что все двери открыты, а охранники лежат на земле.

И как раз в это время неправильный код для каменной двери привел в действие механизм. Даосский священник услышал эту новость, сразу же рассердился и приказал ученикам следовать за убежавшими детьми.